

Личные существительные в функциональном аспекте (на материале английского языка)

Естественный язык антропоцентричен по самой своей сути, по генетической природе, поскольку создавался он человеком и для человека. Даже в тех лексических единицах, в семантике которых сема “лицо” отсутствует потенциально, точкой отсчета для качества и количества, меры и результативности является сам человек. Например, богатая цветовая палитра, поименованная в развитых языках, воспринимается только человеческим глазом. И хотя существует фразеологизм “как бык на красное”, тем не менее известно, что бык реагирует не на красный цвет мулеты (его он не различает), а на движения магадора.

Однако в языке есть лексическое пространство, занятое теми единицами, которые непосредственно связаны с номинацией человека, — существительные со значением лица, или личные существительные (Personal nouns).

С позиций функциональной грамматики, сформулированных А. В. Бондарко, личные существительные должны занимать определенное место в функционально-семантическом поле персональности как лингвистической категории, образуемой оппозицией обозначений говорящего/слушающего — того, о ком говорится. “Персональность как ФСП — это группировка разноуровневых (морфологических, синтаксических, лексических, а также комбинированных — лексико-грамматических) средств данного языка, служащих для выражения различных вариантов отношения к лицу” [14:7]. Семантическим стержнем данного поля является категория лица/не-лица, отражающая внеязыковую действительность и выступающая как универсальная языковая категория.

Ядром моноцентрического для английского языка поля персональности считаются местоимения I и you, представляющие говорящего и собеседника. Местоимения 3-го лица he/she, поскольку они заменяют субстантивы, называющие человека, также выступают как средства реализации ФСП персональности, однако они не входят в ядро, а составляют его ближайшую периферию. Периферийный характер этих единиц обусловлен тем, что они не указывают на непосредственных коммуникантов, а лишь на тех лиц, о которых идет речь и которые могут быть, но могут и не быть участниками коммуникативного акта. В иерархии языковых единиц, манифестирующих поле персональности, существительные со значением лица занимают позицию крайней периферии, поскольку они взаимодействуют в тексте только с местоимениями he/she, выступая по отношению к последним в роли антецедента.

Функциональный подход к семантической категории лица предполагает исследование номинативных единиц, называющих человека, их классов и типов, закономерностей их системной организации. Этот аспект выходит за рамки функциональной грамматики и в большей степени представляет собой объект функциональной лексикологии [см.:2].

В языках аналитического строя со слабо развитым словоизменением в ФСП персональности особую важность приобретают именно лексические единицы. Интересно в этой связи замечание Н. А. Слюсаревой: “Морфология местоимений в английском языке столь скудна, что ряд авторов (Н. Г. Воронцова, Б. А. Ильиш, А. И. Смирницкий) предпочитают трактовать выражение категории лица лишь в плане лексики” [12:98].

Пласт лексики со значением “человек” в английском языке исключительно обширен. Исследовательница Н. К. Карпухина сообщает, что ею извлечено около 7000 слов с данной семантикой из словаря: *The Concise Oxford Dictionary of Current English* (Oxford, 1964) [7]. Наша работа выполнена на материале *Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English* A. S. Hornby (Oxford-Moscow, 1982) [15], откуда нами извлечено около 3000 слов, которые проверены по *New English-Russian Dictionary* под редакцией профессора И. Р. Гальперина (М., 1977) [16]. Другие источники привлекались нерегулярно.

Лингвисты, исследующие личные существительные, подчеркивают сложность описания этого лексического пласта. Так, Н. И. Мигирина полагает, что “дать полную, исчерпывающую классификацию всех статусов лица на современном этапе разработки проблемы — дело весьма трудное” [10:77-78].

Существительным со значением лица посвящена большая лингвистическая литература, рассматривающая их в разных аспектах и в разных языках. При этом представленные семантические классификации многообразны: от двух “ниш” — “ниша занятий” и “ниша качественной характеристики” (Карпухина) — до десяти “статусов лица” (Мигирина). Следует подчеркнуть, что семантические классификации носят универсальный характер и могут быть экстраполированы на материал другого языка, хотя конкретное наполнение отдельных лексико-семантических групп может значительно отличаться.

Деятельность человека в окружающем его мире многообразна. Он выполняет “три различных типа действий — физические, интеллектуальные и речевые. С другой стороны, ему свойственны определенные состояния — восприятие, желание, знания, мнения, эмоции и т.п.” [1:39-40]. Имеется в лингвистической литературе попытка полной семантической классификации лексики, объединенной семемой “лицо”, в статье А. С. Белоусовой “Русские имена существительные со значением лица” [4] и в ее работе “Имена лиц и их синтаксические свойства” [3].

Именно классификация, предложенная А. С. Белоусовой, является, по нашему мнению, наиболее успешной, при том, что автор ставит узкоспециальную задачу “выработки научно обоснованных унификаций лексикографических характеристик семантически близких слов” [4:71].

Группировка личных субстантивов, в основу которой положен метод “шести шагов” Ю. Н. Караулова [6], имеет целью показать внутреннюю иерархическую организацию этого лексического класса, что особенно важно в контексте функционального подхода. Классификация А. С. Белоусовой используется в данной работе, хотя в отдельных случаях она дополняется и обобщается. “При построении классификации следует исходить из учета всех существующих в лексическом классе семантических отношений между его членами. Избранный путь построения классификации — от выделения тематических классов — к тематическим подклассам, с дальнейшим вычленением лексико-семантических групп и рядов слов разной степени обобщенности, связанных отношениями противопоставления, ступенчатого и обратного включения — позволяет выявить и соотнести между собой все такие группировки” [4:75]. Личные номинации в английском языке в соответствии с указанными принципами группировки представляют следующую систему.

На первом шаге классификации нами выделяются два лексико-грамматических разряда названий человека: нарицательные и собственные субстантивы. Собственные субстантивы, обозначающие человека (антропонимы), не включаются исследователями в класс существительных со значением лица в силу своей специфичной семантики и употребления, однако функциональный аспект исследования, предполагающий описание всех единиц, объединенных в содержательном плане семемой “лицо”, требует обращения и к этой лексике. Поскольку же наша работа выполнена на материале Oxford Dictionary, что ограничивает лексический материал (как известно, в общие толковые словари имена собственные включаются лишь выборочно), остановимся на некоторых фактах деонимизации (апеллятивации) антропонимов, представленных в словаре, и их группировке. При апеллятивации антропонима существительное становится названием группы людей, для которых характерны свойства и качества, отличающие его первоначального носителя.

Возможны и другие модели: имя лица > вещь; имя лица > действие; имя лица > единица измерения и др. [11:54].

В соответствии с нашей задачей остановимся на модели: имя лица > лицо.

В словаре Хорнби зафиксировано имя библейского праведника и пророка-мудреца Даниила, приключения и видения которого описаны в “Книге пророка Даниила”. Его имя этимологизируется с еврейского языка как “судья бог” или “бог мой судья”. В английском языке существительное Daniel развивает переносные значения upright judge *честный судья* и person of great wisdom *мудрый человек* [15,1:217].

В целом, имена библейских и евангельских персонажей (мифоантропонимов), и развивающие переносные значения, и употребляющиеся в прямом номинативном значении, представлены в словаре достаточно широко: Christ, Eve, Adam, Judas, Lucifer, Madonna, Moloch и др. Зафиксировано и имя христианского святого George (в связи с тем, что St. George — patron saint of England), а также и знаменитый рождественский Santa Claus.

Представлены в словаре и гипокористики от ряда официальных английских антропонимов: Nick, Jack. Имя Jack развивает ряд переносных значений, широких: *простой человек, парень*; более узких: *работник, поденщик*, а в американском сленге *детектив, сыщик*.

Релевантными для лексикографической фиксации собственного имени оказывается не только семантическая производность, но и такие свойства, как способность антропонима входить в устойчивые словосочетания и высокий словообразовательный потенциал. Имя Jack характеризуется обоими названными признаками. В связи с фразеологизацией семантики многих личных имен находим в словаре английские антропонимы Peter и Paul (rob Peter to pay Paul — экв. рус. Тришкин кафтан — 9:574). Включение в словарь имен античных богов Auroga, Bacchus, Cupid, Mars, Morphheus, Neptune и др., а также имен ряда исторических личностей Copernicus, Calvin, Stoesus обусловлено теми же лингвистическими причинами, что и у антропонимов и мифоантропонимов. Имя Copernicus образует прилагательное Copernican в составе терминологических обозначений the Copernican system/theory, от имени Calvin образуется Calvinism, а Stoesus является синонимом очень богатого человека.

Таким образом, лексико-грамматический разряд имен собственных-антропонимов, индиви-

дуальных имен человека, структурно неоднороден, так как включает в себя 3 типа субстантивов: 1) реальные антропонимы — личные имена и фамилии людей, 2) мифоантропонимы — имена библейских и мифологических персонажей, 3) теонимы — имена божеств любого пантеона.

Анализ всех антропонимов, помещенных в Oxford Advanced Learner's Dictionary, не является задачей данной статьи; обратившись к этому материалу, мы хотели лишь подчеркнуть значимость личных имен — антропонимов для лексической системы английского языка, их активное взаимодействие с нарицательными существительными, что определяет необходимость включения этого лексического класса в функционально-семантическое поле персональности как одного из материальных средств его представления.

Итак, первый шаг классификации личных номинаций — это разделение их на собственные и нарицательные, второй шаг классификации касается только нарицательных существительных.

На втором шаге классификации среди нарицательных существительных выделяются два неравных по объему тематических класса, противопоставленных как названия реальных лиц (класс А) и названия существ человекоподобных, вымышленных, сказочных (класс Б), для которых объектом является вымышленный антропоморфный персонаж.

“Особый характер референтной отнесенности слов класса Б определяет собою и тот весьма существенный факт, что, не представляя класса реальных объектов, эти слова не организуются в иерархические организованные подклассы. Характерными семантическими свойствами класса Б является отсутствие родо-видовых связей между словами, широко распространенных в классе А, а также тенденция к образованию специфических переносных оценочных значений” [4:75]. Примерами слов класса Б, отмеченных в словаре Хорнби, являются: *amazon* — *амазонка* и *мужеподобная женщина*; *hag* — *ведьма* и *уродливая старуха*; *imp* — *сын черта* и *озорной, вредный ребенок*; *maenad* — в прямом значении: *менада, вакханка, спутница Диониса*, персонаж греческой мифологии; в переносном: *взбешенная женщина (frenzied woman)*; *fairy* — *фея, волшебница, эльф*; в американском сленге *гомосексуалист*; *vampire* — *вампир, утырь* и в то же время *вымогатель, кровопийца*; *vamp* — *женщина-вамп и соблазнительница*; *goblin* — *фольк. проказливый чертенок, живущий в домах и в дуплах деревьев; домовый*.

Интересно, что в английском языке слова, называющие вымышленных, сказочных, мифологических персонажей с положительным оценочным компонентом семантики развивают переносные значения в сфере “человек и общество”, например: *apostle* — в прямом значении: *один из 12 учеников Христа*, в переносном — *лидер реформы, новой веры или движения, поборник*; *angel* — *ангел*, переносные значения: 1) *театральный меценат*, 2) *разг. лицо, оказывающее какую-либо финансовую или политическую поддержку*.

Итак, референтная отнесенность слов класса Б не к индивидууму, а к классу однородных предметов, антропоморфный характер обозначенных ими объектов, способность этих слов развивать вторичные (переносные) значения для номинации людей позволяет рассматривать их именно как нарицательные личные существительные.

Дальнейшие классификационные шаги связаны с анализом слов класса А. В этом классе на третьем шаге классификации выделяются слова с широкой понятийной основой (“обобщающе-квалифицирующие названия”, группа I) и противопоставленные им слова с более конкретной предметной основой (“индивидуализирующие названия”, группа II). “В отличие от наименований группы II, в которых далее могут быть выделены более конкретные индивидуализирующие семантические признаки, вводящие слово в определенный тематический подкласс (например: слесарь — “род занятий”, урод — “внешний физический признак”), значения слов, входящих в группу I, сводятся к максимально общим признакам, соотносящим их с любым лицом (например: человек, лицо, персона)” [4:78].

В силу своей обобщенной семантики слова группы I не образуют иерархически организованных классов и подклассов. В зависимости от качества обобщенного признака, в них выделяется три лексико-семантические группы.

1. “Общие номинации лица”, например: *man, human, human being, person, personage*.

Особенностью этой немногочисленной подгруппы является то семантическое свойство, что они не связаны с полом человека. Эти слова выступают как родовые по отношению к наименованиям, объединяемым в группе II, и по существу находятся с ними в отношениях семантической гипонимии [4:78].

2. “Номинации-обращения”: sir, dear sir, mister, missis, miss, effendi (в Индии), baboo (в Индии), old boy; brother (Afro-American) [5:20].

3. “Номинации-оценки”, употребляемые для выражения похвалы: brick, fine fellow, fine girl, belle, а также в качестве бранных, оскорбительных слов: beast, ass, bastard, knave, zombie, jade, old bag, harridan, tomfool.

Третий шаг классификации оказывается последним для слов группы I, а дальнейшее построение классификации наименований лица (четвертый шаг) полностью относится к словам группы II.

Специфика “индивидуализирующих названий человека” проявляется в том, что они используются не столько для номинации людей, сколько для передачи информации об их деятельности, внешней и внутренней характеристике, их образе жизни и поведении и т.д.

На четвертом шаге классификации в группе II выделяются следующие подгруппы:

1) названия лиц по активным/пассивным действиям, деятельности, роду занятий, профессии;

2) названия лиц по отношению к кому-чему-либо, связям с кем-чем-либо, социальным состояниям и признакам;

3) по внутренним физическим, физиологическим, интеллектуально-эмоциональным свойствам и внешним физическим признакам.

Следующий, пятый шаг представляет собой дальнейшую классификацию каждой из выше-названных подгрупп на отдельные семантические микрополя.

В подгруппе 1 объединяется большое количество субстантивов, называющих людей по их основной профессиональной деятельности, роду занятий (микрополе *a*): artist, barman, barmaid, beautician, baker, ballerina, ballet-dancer, bandmaster, G-man, barnstormer — амер. пренебреж. *бродячий актер, гастролер, barber, beak* — жарг. 1) *судья*. 2) *учитель*. camera-man, carpenter, jack-tar и др.

Отдельно в подгруппе 1 выделим номинации лиц по профессиональной деятельности в определенных научных областях (микрополе *b*): analyst, anatomist, anthropologist, arabist, archeologist, arithmetician, astrologer, astronomer, alchemist, genealogist, geographer, zoologist, naturalist, ecologist и др.

Третий пласт в подгруппе 1 составят слова, называющие людей по неосновной деятельности, непостоянной функции, лексемы, обозначающие лиц, непрофессионально занимающихся чем-либо (микрополе *c*): amateur, amateur painter, amateur photographer, amateur sportsman; antiquary, saboteur, baby-sitter, baby-minder, ham — амер. жарг. *плохой актер, актер-любитель, gambler, fan, flibustier*.

Названные микрополя не равноправны: в отношениях противопоставления находятся здесь группы *a, b* как номинанты лиц, профессионально занимающихся чем-либо, и группа *c*, называющая лиц по их непрофессиональному или временному роду занятий.

Личные существительные подгруппы 1 могут быть противопоставлены по семантическому принципу “активность — пассивность лица по отношению к действию или состоянию”. Пассивным носителем действия будет лицо как объект воздействия со стороны другого лица или лиц. Таким образом, микрополям *a, b* и *c* противостоит микрополе *d*, включающее, например, слова: courier, candidate, depute, benefactor, benefactress, almoner, bailee, backer, vassal, the accused, vouchee.

Пятым шагом семантического анализа подгруппы 2 (“названия лица по отношению к кому-чему-либо, связям с кем-чем-либо”) будет выделение таких микрополей:

e) по соотносительности, связям с другим лицом или лицами; *f*) по отнесенности к группе, совокупности лиц; *g*) по отнесенности к общественным, научным, религиозным и др. течениям, направлениям, организациям; *h*) по отнесенности к территории, местонахождению, месту жительства.

К микрополю *e* отнесем:

— общие названия: relative, kin, kinsman, kinswoman;

— слова, указывающие на связь поколений: ancestor, ancestress;

— наименования по родству: daughter, daughter-in-law, aunt, uncle, daddy, father, mother, half-brother;

— названия по официальным брачным отношениям: bachelor, benedick (-ct), family man, betrothed, wife, husband;

— названия по неофициальным брачным отношениям: favourite, lover, odalisque, bed-fellow (шутл.), whore (груб.);

— названия по сексуальной ориентации: gay, faggot, queer, voyer, transsexual;

— наименования лица по совместным действиям, деятельности: ally, associate, accomplice, rival;

— названия по контакту, общению, знакомству: acquaintance, best man, pal (разг.), friend, girlfriend.

В названиях лица по отнесенности к группе, совокупности лиц (микрополе *f*) последовательно выделяются:

— названия по отнесенности к расе, нации, народу: Anglo-Indian, Yankee, Anglo-Saxon, American, Canadian, Indian, African, Asian, gaucho, Bantu, half-breed, half-caste;

— наименования по отнесенности к социальной среде: aristocrat, capitalist, magnate, philister, imperialist, snob. В микрополе *g* входят:

— названия по отнесенности к общественным, научным, художественным течениям, направлениям: federalist, behaviourist, beatnik, idealist, pacifist, nationalist, decadent, egalitarian, Anglophile, Anglophobe, anti-Semite, agnostic, impressionist;

— наименования по отнесенности к религии: quaker, adventist, Anglo-Catholic, Anglican, Calvinist, Baptist, Sabbatarian, Christian, atheist.

К микрополю *h* отнесем номинации человека по отношению к территории, месту жительства, включая общие названия и слова, указывающие на постоянное/перемное место жительства и конкретную территорию, город, местность: native, aboriginal, immigrant, emigre, emigrant, castaway, citizen, Muscovite, Londoner.

Обратимся к анализу подгруппы 3 (“названия лица по физиологическим, физическим, интеллектуальным, поведенческим свойствам и признакам”). Среди личных субстантивов этой подгруппы можно выделить такие микрополя:

— названия человека по полу и возрасту: мужчин: man, gentleman, gent, lad; женщин: woman, gentlewoman, lady, dame, the fair sex, girl, donna; названия детей: baby, child, infant in arms, bairn (шотл.), bambino;

— наименования лиц по интеллектуальным способностям: genius, sage, egg-head (часто ирон.), ignoramus, ignorant man, addle-head, addle brain, barbarian (перен.);

— названия человека по поведению в жизни, в быту: adventurer, adventuress, alarmist, automaton (перен. о человеке), pamby-pamby, fanatic, egotist, sadist, sado-masochist, boor, imp, laggard, tool;

— номинации лица по отношению его к речевой деятельности: babbler, prattler, wind-bag (пренебр.) “болтун, пустомеля”;

— названия человека по внешности, внешним характеристикам: beauty, belle, freak, fright, magnet, bald-head, albino, blonde, humpback, cripple, runt (пренебр.) карлик;

— названия человека по состоянию здоровья, отношения к жизни и смерти: valetudinarian, abortion, incurable, deaf, mute, the deceased, decedent (амер. юрид.), kleptomaniac, casualty, natural, madman, madwoman, person with AIDS, person living with AIDS, AIDS-related [три последних: 8:77];

— названия человека по моральным качествам:

а) доброте/злости: good soul, villain, miscreant, scoundrel, tyrant;

б) правдивости/лживости: deceiver, cheat, fraud, trickster, impostor, fibber, magsman;

в) хитрости/простоте: slyboots, dodger, simpleton;

г) смелости/трусости: bold spirit, daredevil, chicken (перен.);

д) скупости: miser, niggard, skinflint, hoarder;

е) аккуратности/неряшливости: slut, sloven, slattern.

Функциональный аспект исследования субстантивов со значением лица предполагает проекцию на грамматическую систему языка, в частности на морфологические категории одушевленности/неодушевленности и категорию рода [см.: 13:107-114].

В английском языке названные грамматические категории не находят реализации на морфологическом уровне. Авторы “Грамматики современного английского языка” подчеркивают номинативное содержание этих категорий: “Так же, как различие между природным и грамматическим временем, существует различие между биологическим родом и родом существительных. В английском языке их очень мало. Там, где они делаются, биологическая категория “пол”

и грамматическая категория “род” тесно взаимосвязаны, таким образом, отличия природного пола определяют различия английского грамматического рода” [17:187].

Предложенная ступенчатая семантическая классификация личных существительных, обна- руживающая внутреннюю иерархию данной лексической системы, позволит в дальнейшем рас- смотреть взаимодействие выделенных групп, подгрупп и микрополей с деривационными сред- ствами, создающими маскулинные и феминные производные, а также изучить синтагматиче- ские связи номинаций человека, принадлежащих к разным семантическим объединениям.

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. — 1995. — № 1.
2. Бацевич Ф. С., Космеда Т. А. Очерки по функциональной лексикологии. — Львов, 1997.
3. Белоусова А. С. Имена лиц и их синтаксические свойства // Слово и грамматические законы языка: Имя / В. В. Лопатин, В. А. Плотникова, А. С. Белоусова, М. С. Суханова, С. Н. Дмитренко. — М., 1989.
4. Белоусова А. С. Русские имена существительные со значением лица (лексический класс и вопросы его словарного описания) // Вопросы языкознания. — 1981. — № 3.
5. Гинзбург Р. С., Позднякова Н. Г. Словарь новых слов Барнхарта и некоторые наблюдения над пополнением словарного состава современного английского языка // Иностранные языки в школе — 1975. — № 3.
6. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. — М.: Наука, 1973.
7. Карпухина Н. К. Отглагольные имена лица в современном английском языке // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. — 1977. — № 2.
8. Корда И. В. Функционирование неологизмов в разных сферах человеческой деятельности (на материале английского языка) // Функциональная лингвистика: прагматика текста: Мат-лы конф. — Симферополь, 1997.
9. Кунии А. В. Англо-русский фразеологический словарь. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 1984.
10. Мигирина Н. И. Типы номинаций для обозначения статусов лица в современном русском языке. — Кишинев, 1980.
11. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — М., 1978.
12. Слюсарева Н. А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. — М., 1986.
13. Смольская А. К. Семантическая категория лица/не-лица и грамматический средний род в славянских языках // Слов’янський збірник. — Одеса, 1998. — Вип. V.
14. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. — СПб., 1991.
15. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. — Moscow-Oxford, 1982. — V. 1, 2.
16. New English-Russian Dictionary / Ed. by prof. I. R. Galperin. — М., 1977. — V. 1, 2.
17. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik I. A Grammar of Contemporary English. — London, 1978.